

Чуча-муча, пегий ослик!

Автор:

[Михаил Веллер](#)

Чуча-муча, пегий ослик!

Михаил Иосифович Веллер

О любви (сборник рассказов) Она #1

«Вот видишь, все-таки я написал тебе письмо. Много-много лет я собирался это сделать. С тех самых пор, как мы с тобой расстались, и навсегда. Чтоб никогда больше не увидеться...»

Михаил Веллер

«Чуча-муча, пегий ослик!—

Вот видишь, все-таки я написал тебе письмо. Много-много лет я собирался это сделать. С тех самых пор, как мы с тобой расстались, и навсегда. Чтоб никогда больше не увидеться.

Меня нет больше на свете, милая. То, что еще осталось – совсем не тот я, которого ты любила и помнишь. Только вместилище – память и чувство. Прошло много лет, и я понял это. И ты тоже поняла, правда? Потому что тебя, той, что была, тоже нет больше. Мы стали другими, по отдельности друг от друга, без смирения и сроднения с переменами любимого, на разных дорогах, в разных жизнях.

Время обточило нас на разных станках, и наши миры стали разными.

Если даже предположить сумасшедшее, невозможное, что мы встретимся – это не будет иметь никакого значения. Мы будем искать и желать друг в друге то прежнее, что знали и чувствовали когда-то. Стараться увидеть и обрести то родное, чем мы были.

Это странное ощущение. Как будто не было всех этих огромных прошедших лет, прожитых вдали и по-разному, как будто годы и годы прошли в некоем параллельном, другом, нереальном измерении, не имеющем отношения к тому, что жило внутри нас и между нами, и вот сейчас мы встретились – и продолжаем жить вместе с того самого момента, когда расстались. Словно расстались совсем недавно, вчера, неделю назад.

И когда мы расстанемся вновь, то в памяти друг друга снова будем теми, что когда-то, молодыми, здоровыми, красивыми и веселыми, в полете и силе жизни, даже когда она боль, потому что еще огромность впереди, – а эта встреча, она останется так, сбоку, маленьким боковым ответвлением, ничего не меняющим.

У меня было когда-то так много слов для тебя, так много, что я не мог остановиться говорить их. Это не от болтливости, и не от того, что мне было легко и неважно, бездумно, говорить их – а от того, что мы были вместе так мало, так мало, считанные дни, милая, а я думал о тебе так много, всю жизнь, и разговаривал с тобой – без тебя – всю жизнь, и при встречах мне не хватало времени сказать тебе все, что так хотелось, так надо было.

Не было дня, когда я не разговаривал бы с тобой. Вся моя жизнь состоит из двух половин: первую я тебя ждал, вторую я тебя помнил.

Я писал это письмо много лет, очень много. Ночами, глядя в темноту, и в поездах, куря в тамбуре, и в толчее улиц, и просто в свободную минуту. Так странно: и пел гондольер в Венеции, и играл скрипач в Иерусалиме, и светилась Эйфелева башня, и в бессонницу в тундре под храп бригады доносил разбитый транзистор: „Лишь о том, что все пройдет, вспоминать не надо“. Тогда еще я умел плакать.

Ты плачешь по мне, милая? Ты меня помнишь?

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/mihail-veller/chucha-mucha-pegiy-oslik>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)